

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

А.В. Перепелицын

Воронежский государственный педагогический университет, 394043, ул. Ленина, д. 86.

Статья посвящена изучению одного из решающих факторов аграрного производства – трудовых ресурсов крестьянского хозяйства. Рассматриваются причины возникновения проблемы аграрного перенаселения Центрально – Черноземных губерний России во второй половине XIX – начале XX в. Анализируются отдельные аспекты жизнедеятельности трудовой крестьянской семьи в данное время.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, крестьянское хозяйство, аграрное население

Крестьянское хозяйство представляло собой исторически сложившуюся форму хозяйствования человека на земле. Осуществляющееся в нем производство являлось частью общего аграрного производства, имевшего свои особенности. К числу важнейших из них можно отнести: тесное переплетение экономических процессов с естественно-биологическими и природными; использование биологических ресурсов растений и животных, а в качестве главного средства производства – земли; зависимость от почвенно-климатических условий; особая роль водных ресурсов; неравномерность в течение года использования ресурсов, реализации продукции и поступления доходов; несовпадение рабочего периода и времени производства; вхождение части готового продукта в последующий цикл производства и т.д. Экономическая устойчивость крестьянского хозяйства обеспечивалась, прежде всего, рациональной сбалансированностью составляющих компонентов его отраслевой структуры, уровнем обеспеченности производственными и трудовыми ресурсами, правильным выбором режима эксплуатации земли. «Крестьянское хозяйство, – отмечал Б.Д. Бруцкус, – есть мелкое сельскохозяйственное производство, имеющее целью удовлетворить потребности хозяйствующей семьи и, вообще, извлечь наибольший доход из земли на основе наилучшего использования труда хозяина и его семьи» [1, 205].

Решающим фактором аграрного производства в крестьянском хозяйстве являлись трудовые ресурсы. Под ними понимается совокупность членов крестьянской семьи и наемных работников, принимающих участие в этом производстве. Следует отметить, что центрально-черноземные губернии относились к числу наиболее густонаселенных губерний России, поэтому в количественном отношении недостатка рабочих рук ни в одной из губерний не существовало.

Наоборот, демографическая ситуация в регионе в пореформенный период обострялась из-за интенсивного роста численности населения и чрезмерного предложения рабочих рук. Так, если в 1860 г. в Воронежской губернии проживало 1 790 736 душ сельского приписного по ревизскому счету населения, в Курской губернии – 1 618 816, в Орловской губернии – 1 290 929, в Тамбовской губернии – 1 698 448, то к концу 1900 г. состояло наличного по переписи сельского населения, соответственно по губерниям, 2 552 166 душ (на 42,5 % больше), 2 279 358 (на 40,8 % больше), 1 913 448 (на 48,2 % больше), 2 618 592 (на 54,2 % больше) [3,14-16]. Население Центрального Черноземья быстро увеличивалась, что не сопровождалось соответствующими улучшениями в земельном обеспечении. Это приводило к обострению, так называемого, аграрного перенаселения региона. Размер посевных площадей не соответствовал рабочим силам деревни, в результате чего большое количество крестьян страдало от неполной занятости в земледелии или оказывалось вообще выключенным из него. Принимая в расчет, что один работник в течение уборочной страды мог убрать 5 десятин посевов, получается, что даже в это самое напряженное время сельскохозяйственных работ, не говоря уже о других периодах года, в центрально-черноземных губерниях имелся значительный излишек рабочей силы (таблица) [3,82-85,230 9,6-13].

Таблица. Аграрное перенаселение в центрально-черноземных губерниях в конце XIX века.

Губерния	Количество сельских работников обоого пола, тысяч человек		Общая площадь наделных и частновладельческих земель под посевами, тысяч десятин		Избыток рабочей силы			
					относительно общей площади посевов, тысяч человек		к общему количеству сельских работников, %	
Годы								
	1890	1900	1890	1900	1890	1900	1890	1900
Воронежская	1211,6	1506,8	2417,5	2454,5	728,1	1015,9	60,1	67,4
Курская	1051,2	1414,5	2015,7	1965,7	648,1	1021,4	61,7	72,2
Орловская	860,0	1138,7	1635,2	1637,4	533,0	811,2	62,0	71,2
Тамбовская	1218,7	1476,2	2311,2	2327,8	746,5	1010,6	61,3	68,5

Вся посевная площадь в крестьянских и помещичьих хозяйствах теоретически могла быть убрана в Воронежской губернии в 1890 г. 39,9 % крестьян рабочего возраста, в 1900 г. – 32,6 %; в Курской губернии, соответственно – 38,3 % и 27,8 %; в Орловской губернии – 38,0 % и 28,8 %, в Тамбовской губернии – 38,7 % и 31,5 %. Число «лишних» людей за последнее десятилетие XIX в. во всех центрально-черноземных губерниях увеличилось. Эти данные носят условно-расчетный характер. В действительности, избыточное крестьянское население не являлось, в основном, абсолютно безработным, а испытывало на себе тяготы, прежде всего, нерегулярной, частичной занятости в полеводстве. Часть крестьян была занята в животноводстве, но, в любом случае, трудовых ресурсов в Центральном Черноземье было с избытком не только для ведения крестьянского хозяйства, но и для обработки частновладельческих земель региона. Кроме того, значительные контингенты крестьян выделялись для работы в неземледельческих сферах производства и в других районах страны. По справедливому замечанию Б.Н. Миронова, выход из ситуации относительного недостатка земли был «возможен либо путем перехода к более интенсивному хозяйству, либо с помощью переселения. Переход к новой системе земледелия требует времени, знаний, средств и психологической перестройки, к этому способу население обращается лишь тогда, когда отсутствует возможность переселения»[5,27]. К этому нужно добавить, что для смягчения остроты аграрного перенаселения крестьяне прибегали и другим мерам: аренде и покупке земли, временным трудовым миграциям (отходничеством), участию в фабрично-заводских, кустарно-ремесленных, земледельческих промыслах, частичным изменениям в системе хозяйствования. Итак, растущее относительное аграрное перенаселение являлось существенным фактором эволюции крестьянского хозяйства в пореформенный период.

Еще одной особенностью крестьянского хозяйства являлось то, что оно представляло собой семейно-трудовое объединение, основанное, главным образом, на личном труде крестьянина и членов его семьи. Причем, помимо взрослых работников при определенных условиях в производственных процессах могли принимать участие подростки и лица преклонного возраста. Трудовая крестьянская семья, являвшаяся основным демографическим фактором аграрного производства, в течение многовековой истории показала необыкновенную стойкость и способность к выживанию. Организация жизни и производственной деятельности больших и малых крестьянских семей являлась сложным делом, требовала особых управленческих и деловых качеств, прежде всего, от главы семьи и старшей женщины.

Статистики, опираясь на опыт крестьянского хозяйствования, считали полноценными работниками мужчин в возрасте от 18 до 60 лет, работницами - женщин от 16 до 55 лет. Полуработниками признавались мужчины от 14 до 18 лет и от 60 до 65 лет, а полуработницами – женщины от 12 до 16 лет и от 55 до 60 лет. Лица остальных возрастов числились нерабочим населением. Хотя в крестьянских семьях обычно стремились к раннему приобщению детей к

труду, а старики, если позволяли физические возможности, не мыслили свою жизнь без посильного участия в трудовой деятельности. Труд женщин, стариков, детей, обычно, играл роль дополнительного в полеводстве, зато очень активно использовался в животноводстве, огородничестве, работах по дому.

Данные земских переписей 1884 - 1891 гг. в 11 уездах Воронежской губернии показывают, что работников насчитывалось 469 670 человек, работниц – 501 368, полурабочников – 12 081, полуработниц - 108 133, то есть, эти категории населения находились друг с другом в соотношении 1:1,07:0,03:0,23. В Воронежской губернии в 1884 - 1891 гг. 5,5 % хозяйств по тем или иным причинам не имели работников из числа членов своей семьи, 49,7 % располагали одним работником, 29,4 % - двумя, 15,4 % - тремя и более [8, 268-269]. Повторная перепись в пяти уездах в 1900 г. показала, что доля дворов без работников несколько снизилась до 5,2 %, с одним работником теперь числилось 48,4 % хозяйств, с двумя - 28,9 %, с тремя работниками и более-17,6 % [7,290-293].

Говоря об обострявшемся в Центральном Черноземье аграрном перенаселении и преимущественно семейной организации крестьянского хозяйства, нужно иметь в виду, что часть крестьянских хозяйств прибегала к найму рабочей силы. В 11 уездах Воронежской губернии (без Воронежского уезда) в 1884 - 1891 гг. 15 620 хозяйств (5,3 % от общего количества) имели наемных батраков. Среди них безземельные дворы составляли 0,9 %, хозяйства, имевшие до 5 десятин земли - 13,2 %, от 5 до 15 десятин - 42,0 %, от 15 до 25 десятин - 25,6 %, свыше 25 десятин - 18,3 %. Судя по всему, наиболее активно батраки использовались в хозяйствах со средним уровнем обеспеченности землей. В крестьянских дворах работало 10 116 годовых и 9 474 полугодовых работников, то есть, в среднем, 1,3 батрака на одно хозяйство [8, 268-269]. Помимо постоянных работников, крестьяне привлекали еще сельскохозяйственных рабочих на условиях поденной, сезонной, сдельной и натуральной оплаты. Масштабы привлечения наемных рабочих с течением времени увеличивались.

Важно заметить, что крестьянское хозяйство - это не только экономическое понятие, означающее одну из форм организации аграрного производства, но еще и «мировоззрение людей, образ их жизни, способ существования в неразрывной связи с миром живой природы»[6,11]. Мировоззрение крестьянина, ведущего собственное хозяйство, основывалось на личном интересе, желании быть крепким хозяином, свободно распоряжаться материальными ресурсами семьи, постоянно наращивать их, добиваясь более высоких результатов. Крестьянин не мыслил себя без земли, природы, деревенских традиций и обычаев, поэтому так мучительно переживалось угасание хозяйства, разрыв с деревней, со всем сельским укладом жизни. Б.Д. Бруцкус называл крестьянское хозяйство «исконной формой жизни населения в природе»[1, 189]. Психология крестьянина - это психология хозяина. В 1924 г. экономист Н.П. Макаров попытался назвать те главные качества, которые необходимы для крестьянина, ведущего хозяйство: здоровье; сила и привычка к систематическому труду в любое время года; искусство в сельскохозяйственных занятиях; способность определять части хозяйства, требующие непрерывного улучшения; умение разбираться, что существенно и несущественно, чем лучше заниматься в настоящее время, а что можно отложить на вторую очередь; знание сельскохозяйственных растений, животных, почвы, погоды; самоконтроль, хладнокровность действий в любых обстоятельствах; способность управлять работой людей, отдавать и самому воспринимать распоряжения и пояснения; сотрудничество с соседями; привычка к систематическому выполнению составленного для себя плана [6,21]. Как видим, требования к крестьянину жизнь и деятельность предъявляли очень высокие, ответственность многократно повышалась в отношении глав семейств. С этой точки зрения обвинения в «бескультурности», «отсталости» русского мужика, живущего самобытным миром и являющегося носителем традиционной аграрной культуры, выглядят нелепыми. Совершенно справедливо и ярко по этому поводу писала М.М. Громько: «Не перестаешь удивляться, откуда брались и поныне берется представление о невежественности крестьянина. Заставь-ка любого человека, который говорит или пишет такое, вырастить хоть одно, самое неприхотливое растение, и он сразу поймет, что это - отнюдь не простой исполнительский труд. А в крестьянском хозяйстве столько разных культур, и каждая со своим норомом, столько разных оттенков погоды,

почвы, ландшафта, и все это надо знать и учитывать, если не хочешь, чтобы ты и семья твоя голодали. Сам годовой цикл земледельческих работ так многообразен и сложен (в течение года ведь они не повторяются!), а природа вносит столько неожиданного в каждый следующий год, что поистине огромным объемом знаний должен обладать каждый пахарь, чтобы хорошо справляться со своей задачей» [2,12].

А.Н. Энгельгардт, определяя роль трудовых ресурсов в крестьянском хозяйстве, отмечал: «Различные факторы в хозяйстве по их значению идут в таком порядке: прежде всего, хозяин, потому что от него зависит вся система хозяйства, и если система дурна, то никакие машины не помогут; потом работник, потому что в живом деле живое всегда имеет перевес над мертвым ... В хозяйстве человек, прежде всего, потом уже машины и орудия. Но ни машины, ни симментальский скот, ни работники не могут улучшить наши хозяйства. Его улучшить могут только хозяева» [10, 166-167]. Домохозяин пользовался непререкаемым авторитетом. Им обычно становился по праву старшинства отец или старший из братьев. Зачастую это был «молодой мужчина, выдающийся своим уживчивым нравом и способностями, самый расторопный, тот, кто при жизни хозяина был первым при нем полномочным работником и пользовался доверием семейства, несмотря на то, брат ли он или сын хозяину, или тот, кому при жизни доверял, более других приспособил к управлению хозяйством. Иногда старшие сыновья при главенстве отцов пользовались большими правами по сравнению с остальными детьми, так как потенциально являлись будущими главами семьи. Если в семье все члены мужского пола равны, то главой становится тот, кто более распорядительный и не пьяница, хорошего характера и большей частью знающий грамоту» [4, 93]. В руках домохозяина сосредотачивалось все управление хозяйством, он должен был умело распоряжаться рабочими силами, показывать пример в работах, обеспечивать общее благосостояние и тягоспособность двора.

Таким образом, в аграрном секторе были сосредоточены основные трудовые ресурсы региона. Центрально-черноземные губернии испытывали относительный избыток рабочей силы, поскольку имевшейся в распоряжении крестьян земли было недостаточно для их полной занятости при существовавшей системе хозяйствования. Крестьянство выступало главным производителем материальных благ, сохраняло и передавало из поколения в поколение традиции материальной и духовной культуры, психологические особенности русского народа. Крестьяне стремились с максимальной выгодой использовать трудовые, земельные и другие имевшиеся ресурсы.

Находясь в неравноправных отношениях и с государством, и с другими группами населения, они проявляли большую инициативу, предприимчивость, стремление превозмочь неблагоприятные условия и добиться поступательного развития своих хозяйств.

Традиционные, длительное время существовавшие общественные институты, к которым относилось и крестьянское хозяйство, проявляли большую устойчивость, стремление с помощью различных средств, включая чрезвычайное напряжение всех физических сил, стабилизировать и улучшить свое положение. Веками российское крестьянство стремилось к свободному хозяйствованию на земле, к расширению своего землевладения и землепользования. Причем, земля представляла для крестьян ценность, прежде всего, в качестве средства производства; крестьянин жаждал приложить к ней свой труд, обладал для успешного хозяйствования всеми необходимыми физическими, психологическими качествами, требуемыми знаниями и умениями, органично передававшимися от поколения к поколению. Умение и желание собственным трудом создавать на земле продукцию, жизненно необходимую людям и обществу в целом, является фундаментальной ценностью народа. Пока существовал крестьянин-труженик, не мыслящий жизни без земли, и трудовая крестьянская семья, являвшаяся важнейшим элементом социальной и производственной структуры страны, сохранилась одна из базовых основ российского общества.

Список литературы и источников

1. Бруцкус Б.Д. Экономия сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы. - Петроград: Издательский кооперативный союз «Кооперация», 1924.

2. Громько М.М. Мир русской деревни. - М.: Молодая гвардия, 1991.
3. Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900гг. благосостояния сельского населения среднестепных губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. – СПб., 1903. – Ч.1.
4. Милогорова И.Н. Распределение хозяйственных функций в крестьянской семье // Советская этнография. — 1991. № 2.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII - начало XX вв.). - СПб., 1999. - Т. 1.
6. Петренко И.Я. Экономика крестьянского хозяйства. – М.: Интерпракс, 1995
7. Свамицкие З.М. и Н.А. Земские подворные переписи 1880 - 1913. Поуездные итоги. - М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1926.
8. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. - Воронеж, 1897.
9. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев.- Вып. V: Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих, в связи статистико-экономическим образом Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношении. Составил С.А. Короленко. – СПб., 1982.
10. Энгельгардт А. Из деревни, 12 писем. 1872 - 1887. – М., 1987.

LABOUR RESOURCES OF PEASANT FARMS IN CENTRAL BLACK EARTH ZONE IN THE AFTER REFORM RUSSIA

Voronezh State Pedagogical University, Lenina St., Voronezh 86, 394043, Russia

Author of this article studies main factor of agrarian production – peasant labour resources. The article investigates reasons of agrarian population explosion in the Black-Earth region from the middle of XIX to beginning of XX centuries. Some aspects of the life of peasant family in this time are analyzed in the article.

Key words: labour resources, peasant farm, agrarian population